

ФРАНСИС ПОНЖ

Дневник соснового леса

Перевод с французского и комментарии ВАЛЕРИЯ КИСЛОВА

Посвящается моему исчезнувшему другу
Мишелю Понтремоли¹

Их собрание

Их собрание → СПРАВИЛО эти деревья
При жизни → для промысла умершей древесины

Удовольствие от сосновых лесов

7 августа 1940

Удовольствие от сосновых лесов:

Там вольготно ходить (среди высоких столпов, в чьем облике есть что-то от бронзы и резины). Они хорошо очищены. От всех нижних веток. Никакой анархии, путаницы лиан, смешения. Там вольготно рассестся, разлечься. Повсюду царственно расстелен ковер. Из антуража: отдельные валуны, редкие приземистые цветы. Там царит, как считается, здоровый дух, легкий запах, хороший вкус, трепетная, но приятная нежная музыкальность.

Высокие фиолетовые мачты, еще в коже из резной слоистой коры и мха.

Их ветви роняют щетину, стволы — шелуху.

Высокие столпы, все одной совершенно определенной породы. Высокие мачты негроидные или, по меньшей мере, креольские.

7 августа 1940 – пополудни

Несложные перемещения между высокими мачтами, негроидными или, по меньшей мере, креольскими, все такими же корьевыми и мшистыми до середины, серьезными как бронза, гибкими как резина.

* * *

(Не скажу *крепкие*², ибо это прилагательное, скорее, приходится на другой вид деревьев.)

* * *

Никакого скопления канатов, лиан и никаких сходней, лишь густые ковры на земле.

* * *

Крепкий приходится на другой вид деревьев, однако сосна также *крепка* и, в отличие от остальных деревьев, гнется, но не ломается...

* * *

Стержень и конус, и конические шишки.

8 августа 1940

Среди обилия... У подножия этих высоких мачт, негроидных или, по меньшей мере, креольских, никакого смешения, никакого стеснения от лиан и канатов, никаких мытых сходней на сушу, лишь густой ковер.

От подножия до середины, курчавые и замшелые...

* * *

Никакая извилистость лиан и канатов не стесняет гуляющего среди обилия этих высоких негроидных или креольских мачт, от подножия до середины все таких же замшелых.

* * *

Очищение от ветвей (до середины) — следствие радения каждой особи исключительно о своей зеленой верхушке (зеленом конусе на своей верхушке), а еще результат согласованного и серьезного их скопления в сумраке...

Вот почему даже птицы удалены в высоту.

* * *

Что за чудо эти нефритовые ковры, в краях, где — как могло показаться — любой растительный интерес упразднен, а все нижние ветви падают замертво вместе.

* * *

Не сосна ли дает больше всего древесины? Она упраздняет огромную массу своих отростков, большую часть себя, теряет к ней всяческий интерес, отбирая у нее весь сок ради пользы одной лишь верхушки (зеленого конуса)? От этого благоухание святости, что царит в районе стволов...

Она пылает лишь острием верхушки: немного похожая на свечу. Это дерево благоухает и не только в цветении.

9 августа 1940

Удаляет на очень большую высоту, но очень нежно, ветер с его добычей, птиц и даже бабочек. А еще трепетная согласованность мириад насекомых.

[248]

ИЛ 4/2023

* * *

На вид престарелая, убеленная сединой, как борода негроидных старцев.

* * *

Так хорошо под ними, пока в верхушках происходит легчайшее колебание и легчайшее звучание, нежное трепетание.

* * *

Нужно, чтобы сквозь все эти разрастания (по ходу опадающие, что, впрочем, неважно) стержень сосны стойко держался и просматривался.

* * *

Как мачты от подножия до середины,
Все курчавые, мшистые, как старец креольский,
Никакого стеснения меж лиан и канатов,
 { (Без гладких сходней на суше)
 { Без мытых сходней на суше, лишь густые ковры,

И возносящие в небо { (прически)
 { зеленые конусы шляп,
Продуваемы ветром, просеяны светом...
Нет натянутых парусов, зато несколько плотных плодов,
Как ананасы...

9 августа 1940 – вечер

Нет!

Мне определенно следует вернуться к *удовольствию от соснового леса*.

Из чего состоит это удовольствие? Главным образом, вот из чего: сосновый лес — *часть природы*, сделанная из деревьев, которые все принадлежат к явно определенному виду; часть ограниченная, обычно достаточно пустоватая, где можно найти укрытие от солнца, от ветра, от обозрения; но укрытие не абсолютное, не изолирующее. Нет! Это укрытие относительное. Укрытие не потайное, укрытие не мелочное, а величавое.

А еще это место (в *сосновых лесах* — особенно), где вольготно ходить, без зарослей, без кустов в человеческий рост, место, где можно лечь на сухое: не мягко, но все же уютно.

Каждый сосновый лес — как естественный санаторий, а еще как музыкальный салон... комната, просторный храм³ для размышлений (храм, к счастью, без кафедры), открытый всем ветрам, но с таким количеством врат, что кажется, они все закрыты. Ибо пред ними ветры робеют.

* * *

О колонны почтенные, престарелые мачты!
Пожилые колонны, храм опадания.

* * *

[249]

ИЛ 4/2023

Никакой игривости, но какой целебный уют, какая умеренность всех стихий, какой сдержанно благоухающий и нарядный музыкальный салон, правильно сделанный для серьезных гуляний и размышлений.

* * *

Все здесь сделано без излишеств, дабы оставить человека наедине. Растительный и животный мир отдален ввысь. Ничто не отвлекает взгляд. Все для того, чтобы его усыпить преумножением схожих колонн. Никаких курьезов. Здесь все обескураживает любопытство. Но все это — почти произвольно и *среди природы*, без резкого разделения, без стремления к изоляции, без жестикуляции, без толчеи.

То здесь, то там, одинокий валун усугубляет уединенность, располагает к серьезности.

* * *

О естественный санаторий, храм, к счастью, без кафедры, салон для музыки, где она столь

{ сдержанна
нежна и отдалена

ввысь (одновременно дикая и чуткая), салон для музыки или для размышлений — место, дабы оставить человека наедине, среди природы, с мыслями, следящим за какой-нибудь мыслью...

...Чтобы ответить на твою обходительность, соответствовать твоей чуткости и предупредительности (у меня это инстинктивно), внутри тебя я не стану развивать никакую чуждую тебе мысль, я *возьмусь размышлять о тебе*:

“Храм опадания и т. д.”

* * *

“Кажется, я начинаю понимать, в чем удовольствие именно от соснового леса”.

12 августа 1940

Бесконечность преград и препон делает сосновый лес частью природы, лучше всего сложенной для вольготности и размышления.

Никакого дрожания листьев. Но против ветра, а также света направлено столько тонких иголок, что наступает умеренность и как бы почти полное поражение, спад наступательных качеств этих стихий и испускание густых ароматов. Свет и даже ветер здесь отсеяны, отфильтрованы, остановлены, умиловивлены и, так сказать, обезврежены. И если у основания стволы совершенно недвижны, то их верхушки едва лишь колеблются...

Сосновый лес это еще что-то вроде *ангафа*, он выстроен как ангар, крытый двор или зал (hall).

Престарелые мачты с коническими вихрами, зеленеющими на макушке. По поводу завихрения, *ели* — это темно-зеленые юлы (но это уже другая история).

* * *

Зал с пахучими иголками, растительными шпильками, зал для прослушивания и записи мириад насекомых, о храм опадания (опадание ветвей и щетинок), чьи своды — для прослушивания и записи — для инсоляции мириад насекомых — несет целый лес престарелых мачт курчавых, замшелых, подобно креольским старцам...

Неторопливое произведение древесины, мачт, *столбов*, жердей, брусьев.

Лес без листвы, благоухающий как гребень какой-то рыжеволосой особы.

* * *

Живу ли я, насекомое, внутри щетки или пахучего гребня некоей великанши?

...Лес, чьи хохолки теряют щетинки.

* * *

Если листья похожи на перья, сосновые иглы похожи, скорей, на щетинки.

* * *

Щетинки твердые, как зубцы гребенки.

Щетинки щетки, но твердые, как зубцы гребенки.

Живу ли я внутри мастерской по производству расчесок (щетка, гребенка и волосы) благоухающей рыжеволосой великанши... А музыка, что трепещет под сводами, мириады насекомых, миллион искр от (искренней) живности?

...Пока, наверху, в синем небе парит один из ее тонких платков.

13 августа 1940 – утро

Попытаемся изложить это вкратце. Есть:

Вольготность

а) *гуляния*:

нет низких ветвей

нет высоких растений

нет лиан.

Густые ковры. Несколько валунов отвечают за антураж.

б) и *размышлений*:

умеренность света,

ветра.

Ненавязчивый запах.

торая обеспечивает трепет и музыкальность. Что-то металлическое. Присутствие насекомых. Запахи.

[252]

ил 4/2023

Явитесь, сосновые леса, явитесь в речи. Вас не знают. — Раскройте ваш состав. — Ведь не зря вас заметил Ф. Понж...

18 августа 1940

В августе месяце 1940 года я достиг близости с сосновыми лесами. Тогда эти своеобразные ангары, крытые дворы, естественные залы получили возможность выйти из мира немоты, безжизненности, укромности, дабы войти в мир речи, в мир, где человек использует их в своих нравственных целях, в общем, в Логос или — если угодно и по аналогии — в Царство Божье.

20 августа 1940

Здесь, где выстраивается относительно упорядоченное обилие престарелых мачт, прически зеленеющих конусов, где солнце и ветер просеяны бесконечным пересечением зеленых иголок, где земля покрыта густым ковром растительных шпилек: здесь неторопливо производится древесина. Серийно, промышленно, но с величавой неспешностью здесь производится лес. Он делается в тишине, с величавой неспешностью и осторожностью. А еще с определенной уверенностью и успешностью. Здесь имеются и побочные продукты: сумрак, размышления, запах и т. д., хворост худшего качества, шишки (плоды плотные, как ананасы), растительные шпильки, лишайник, папоротник, черника, грибы. Но сквозь все разрастания, одно за другим опадающие (что, впрочем, неважно), прослеживается основная идея, и просматривается стержень-мачта: брусья и доски.

Сосна (скажу, не отвлекаясь) представляет собой простейшую идею дерева. Это буква I, стембель, а остальное не так уж и важно. Вот почему она дает — за счет своих сугубо горизонтальных разрастаний — столько валежника. Ведь важен лишь стембель, ствол совершенно прямой, вытянутый, наивный, неуклонный в своем наивном порыве, без угрызений, поправок и покаяний. (В порыве без покаяний, простой и прямой.)

Все сходится к совершенной сухости...

* * *

Не проник ли я внутрь мастерской по производству расчесок (щеток, гребенок с тонкими ручками из резного мха, шпилек) рыжеволосой креольской великанши, вглубь сплетений и густых запахов? И эти крупные камни, там и сям, оставленные на столе куафера? Да, я именно тут, что не лишено ни очарования, ни чувственности. Идея великая, ее разрастанием был бы доволен любой малый поэт.

Но почему придумано столько опавших ветвей, это массовое облысение стволов, и, следовательно, возможность вольготно гулять среди сосен, без лиан, канатов, не по гладкому полу, а по густому ковру в тишине и сумраке размышлений? Потому что сосна — это дерево, которое дает больше всего древесины и утрачивает всяче-

ский интерес к своим былым боковым разрастаниям и т. д.? Так, подхожу я к идее, быть может, на первый взгляд, менее соблазнительной (менее яркой, менее косметической), но более серьезной и приближенной к реальности моего предмета... и т. д.

21 августа 1940

Скажем просто: когда проникаешь в сосновый лес летом в жару, получаемое удовольствие очень похоже на то, которое испытываешь в маленьком куаферном салоне, соседствующем с ванной комнатой какой-нибудь дикой, но величавой особы. Благоуханное производство расчесок в нагретом воздухе и парах, что поднимаются из ванны озерной или морской. Небеса как осколки зеркала сквозь щетки с длинными, тонкими, целиком резными ручками из мха. Запах *sui generis*⁴ волос, их гребенок и шпилек. Смешение пота и парфюмерных запахов. Массивные каменные украшения, оставленные то там, то здесь, на куаферном столе, а под сводами — искрение живности, миллион живых искр, музыкальный певучий трепет.

Одновременно гребенки и щетки. Щетки, где каждая щетинка имеет форму и блеск зубца гребенки.

Почему она выбрала щетки с зеленой щетиной и ручками фиолетового дерева, цельно резные, из серо-зеленого мха? Потому что эта величавая дикая особа, возможно рыжеволосая, затем окунется в ближайшую ванну озерную или морскую. Здесь куаферный салон Венеры с лампочкой Феба, встроенной в зеркальную перегородку.

Вот картина, не вызывающая у меня недовольства, поскольку она хорошо передает удовольствие, которое каждый человек испытывает, когда в августе заходит в сосновый лес. Возможно, ею бы удовольствовался какой-нибудь малый поэт или даже поэт эпический. Но мы отнюдь не поэты, и нам предстоит говорить о другом.

Если мы достигли близости с этими отдельными кабинетами природы, и они получили возможность родиться в речи, то не только для того, чтобы мы представили антропоморфный отчет о чувственном удовольствии, но для того, чтобы это дало рождение более серьезному познанию⁵. Итак, углубимся.

Образование поэтического абцесса

22 августа 1940

Зима: Храм опадания.

Изъеденные лишайником нижние ветви отпали. И никаких пометх посередине. Никакой извилистости лиан и канатов. Вольготные переходы меж престарелых мачт (целиком курчавых, замшелых, как креольские старцы), чьи шевелюры спутаны в вышине.

В августе: Это, весь в зеркалах, зал благоухающих шпилек, иногда приподнимаемых с нездоровым и осторожным любопытством рас-

тущими грибами; производство расчесок с длинными резными ручками из пурпурного дерева и зеленой щетиной, выбранное величавой дикой рыжеволосой особой, которая выходит из ванны озерной или морской, чьи края окутаны паром.

Вариант

Храм опадания! *Зимой*, изъеденные лишайником нижние ветви отпали. И никаких помех посередине. Никакой извилистости лиан и канатов. Вольготные переходы меж престарелых мачт, чьи шеvelюры спутаны лишь в небесах.

В августе: Это, весь в зеркалах, зал благоухающих шпилек (приподнимаемых иногда после дождя с нездоровым и осторожным любопытством растущими грибами) — производство расчесок с длинными резными ручками и зеленой щетиной для пылающей особы, которая выходит из ванны озерной или морской, чьи края окутаны паром.

24 августа 1940

Простые и точные выражения, которые следует запомнить для соснового леса:

Неторопливое производство древесины.

* * *

Не сосна ли дает больше всего валежника?

* * *

На земле упругая толща благоухающих шпилек, чей сухой покров приподнимается иногда, после дождя, от нездорового любопытства грибов.

* * *

...И никаких листьев, шевелящихся меж престарелыми мачтами, чьи конические вихры спутываются в небесах.

* * *

*Слова, которые нужно найти в словаре Литтре:
(я пока еще на этой стадии)¹*

*Caduc*⁶: готовый упасть.

*Caducite*⁷: отсутствие стойкости какой-либо части.

*Fournaise*⁸: 1) большая печь; 2) сильный огонь; 3) преувеличенно, очень нагретое место.

1. В Ла-Сюшере у меня не было возможности найти словарь Литтре. Поэтому я лишь отмечал слова, которые следует искать. То, что я взял из определений Литтре, было приписано к этим словам уже спустя несколько недель, в конце сентября. (Прим. автора.)

*Cosmétique*⁹: того же происхождения, что и *космос*: мир, порядок, наряд.

*Encombre*¹⁰: помеха, но происходит от *incombrut*: куча *поваленного леса*, валежника (вот прекрасное подтверждение).

*Serpentement*¹¹: смотрено.

*Lichen*¹²: бесполое растение, чья жизнь прерывается с засухой.

*Halle*¹³, *halliers*¹⁴: смотрено.

*Élastique*¹⁵: возвращающийся к своей изначальной форме.

*Champignon*¹⁶: произрастающий в полях¹⁷, сельской местности.

*Brosserie*¹⁸: Нет. *Brossailles*. *Broussailles*¹⁹.

*Negligentes*²⁰: от *nec legere* (не брать, не собирать). Подходит плохо.

* * *

Прежде всего, это неспешная выделка древесины.

* * *

Нужно, чтобы сквозь все эти последовательные боковые разрастания — по ходу, замшелые и опадающие, да и неважно (из-за чрезмерного обложения мхом) — просматривался стержень, который упрямо держится ради единственного и все более *excelsior*²¹ конического вихра, что ошетиливает многократно по семь канделябров в небо.

* * *

Нагретый ангар.

Пространство косметики летом.

Зал с благоухающими шпильками, где среди выделки гребешков с зеленой щетиной и длинными резными ручками, тут же обсыхает величавая дикая рыжеволосая особа, вышедшая из озерной или морской купели, чьи края укутаны паром.

* * *

Летом нагретый павильон, весь в зеркалах, где на упругой толще земли с благоухающими шпильками, посреди целого производства гребней с длинными резными ручками из пурпурного дерева и зеленой щетиной, тут же обсыхает величавая дикая рыжеволосая особа, явившаяся из озерной или морской купели, чьи края скрыты паром.

25–26 августа 1940

Нагретый зал летом. Примитивная поросль, всё в зеркалах. В теплом сумраке массовой выделки гребней с зеленой щетиной и длинными резными ручками из пурпурного дерева обсыхает тут же, на упругой толще земли с благоухающими шпильками, всякая форма, явленная из купели озерной или морской с краями в облаке пара.

* * *

Сосновый лес

Выделка щеток альпийская в зеркалах

Пурпур древков ввысь зелень густой щетины
 В теплом сумраке и от солнца пятнистом
 Венера прядь сушит восстав из купели
 Озерной или морской в парных облаках
 На упругой земле с оттенком вермели
 Толща шпилек благоухающих нежно
 Сотрясенных сонмом верхушек небрежно

{ — И мое наслажденье вкушать в нем мой сон
 И перевязь наискось ткани бессонной
 ...Реет косая вязь из ткани бессонной.

Вариант

Выделка щеток альпийская — в зеркалах —
 Пурпур древков, ввысь зелень густых щетин...
 На упругой земле с оттенком вермели —
 Толща шпилек, благоухающих нежно,
 Сотрясенных сонмом верхушек небрежно, —
 В теплом сумраке и от солнца пятнистом
 Сохнет дева нагая после купели
 Озерной или морской в парных облаках
 Под натянутой лентой ткани бессонной.

* * *

Другой вариант

Щеток высокая выделка в зеркалах —
 Пурпур древков и зелень густой щетины.
 В своем пеньюаре, запятнанном солнцем
 Обсыхает Венера, восстав из купели
 Озерной или морской в парных облаках
 На упругой земле с оттенком вермели,
 Толща шпилек, благоухающих нежно,
 Сотрясенных сонмом верхушек небрежно...

Реет косая вязь из ткани бессонной.

* * *

Один из аспектов соснового леса

Альпийский цех щеток — зелень густых щетин
 Пурпуром древков вознесена в зеркалах...
 В теплом сумраке и от солнца пятнистом
 Венера прядь сушит, восстав из купели
 Озерной или морской в парных облаках.
 На упругой земле с оттенком вермели —
 Толща шпилек, благоухающих нежно,

Сотрясенных сонмом верхушек небрежно,
Вар. { и ленты натянуты ткани бессонной.
 { и ткачество наискосок мух бессонных.

* * *

Вариант

Щеток высокая выделка в зеркалах,
Пурпур древков и зелень густой щетины...
В сумрачных пеньюарах с пятнами солнца
Сушитесь тела, явлены из купели
Озерной или морской в парных облаках,
На упругой земле с оттенком вермели
Толща шпилек, благоухающих нежно,
Сотрясенных сонмом верхушек небрежно

Вар. { этих лент из ткани бессонной.
 { этих наискось лент бессонных.
 { этих тканей косых бессонных.

28 августа 1940

Щеток высокая выделка в зеркалах,
Пурпур древков и зелень густой щетины...
В своем пеньюаре, запятнанном солнцем,
Венера прядь сушит, восстав из купели
Озерной или морской в парных облаках...
На упругой земле с оттенком вермели,
Толща шпилек, благоухающих нежно,
Сотрясенных сонмом верхушек небрежно,

{ И эти ленты { ткани косой бессонной.
 вар. { тканых частиц бессонных.
{ И эти волны из лент ткани бессонной

* * *

Вариант

Альпийский цех щеток — зелень густых щетин,
Древки резные высокие в зеркалах...
Венера ль прядь сушит, восстав из купели
Озерной или морской в парных облаках?
На упругой земле с оттенком вермели —
Толща шпилек, благоухающих нежно,
Сотрясенных сонмом верхушек небрежно,
И сумрачный пеньюар в солнечных пятнах,
Вытканый наискось из частиц бессонных.

* * *

Другой вариант

Античный цех щеток — зелень густых щетин,
 Древки резные высокие в зеркалах...
 В сумрачном пеньюаре с пятнами солнца
 Венера таится, восстав из купели
 Озерной или морской в парных облаках.
 На упругой земле с оттенком вермели
 Лишь слой шпилек, благоухающих нежно,
 Сотрясенных сонмом верхушек небрежно,
 И ленты, тканые из частиц бессонных.

* * *

Другой вариант

Целый цех гребешков — зелень густых щетин
 Пурпуром древков вознесена в зеркалах —
 Форму таит, восставшую из купели
 Озерной или морской в парных облаках.
 И хранит на упругой земле-вермели
 Лишь слой шпилек, благоухающих нежно,
 Сотрясенных сонмом верхушек небрежно,
 И сумрачный пеньюар в солнечных пятнах
 Сотканный наискось из частиц бессонных.

* * *

Другой вариант

Цех щеток альпийский — зелень густых щетин
 Пурпуром древков вознесена в зеркалах,
 Венера ль сушила прядь после купели
 Озерной или морской в парных облаках?
 Оставила тень-пеньюар в пятнах солнца
 На упругой земле с оттенком вермели,
 Толща шпилек, благоухающих нежно,
 Сотрясенных сонмом верхушек небрежно,
 И ленты, тканые из частиц бессонных.

* * *

Другой вариант

Цех щеток альпийский — зелень густых щетин
 Пурпуром древков вознесена в зеркалах,
 От тела блестящего после купели
 Озерной или морской в парных облаках,
 На упругой земле с оттенком вермели,
 Толща шпилек, благоухающих нежно,

Сотрясенных сонмом верхушек небрежно,
Остался лишь пеньюар, тень в пятнах солнца,
Сотканный наискось из частиц бессонных.

* * *

Другой вариант

В сей выделке щеток — зелень густых щетин
Пурпуром древков вознесена в зеркалах,
От вас, лучезарны тела из купели
Озерной или морской в парных облаках,
На упругой земле с оттенком вермели,
Толща шпилек, благоухающих нежно,
Сотрясенных сонмом верхушек небрежно,
След — сумрачный пеньюар в солнечных пятнах,
Сотканный наискось из частиц бессонных.

31 августа 1940

Солнце в сосновом лесу

Цех щеток альпийский — зелень густых щетин
Пурпуром древков вознесена в зеркалах...
Хоть сам Феб появится, встав из купели
Озерной или морской в парных облаках
На упругой земле с оттенком вермели,
Толща шпилек, благоухающих нежно,
Сотрясенных сонмом верхушек небрежно, —
Лишь сумрачный пеньюар в солнечных пятнах,
Вар. { Сотканный наискось из частиц бессонных
{ Насквозь пролетаемый мухой бессонной.

* * *

(Вар.)

Лишь сумрак обжитый частицами солнца
Насквозь пролетаемый мухой бессонной

* * *

Вариант

В сей выделке щеток — зелень густых щетин,
Древки резные высокие в зеркалах —
Вар. { От любых лучезарных тел из купели
{ От сверкания божьего из купели
Озерной или морской в парных облаках

На упругой земле с оттенком вермели,
Толща шпилек, благоухающих нежно,
Сотрясенных сонмом верхушек небрежно,

Остается лишь сумрак в солнечных пятнах
И ленты, тканые из частиц бессонных

* * *

От солнца в сосновом лесу

В выделке щеток — зелень густой щетины
Пурпуром древков вознесена в зеркалах —
Пусть лучезарно тело после купели
Озерной или морской в парных облаках,
Но остается тканый из мух бессонных
На упругой земле с оттенком вермели —
Толще шпилек, благоухающих нежно,
Сотрясенных сонмом верхушек небрежно, —
Лишь сумрачный пеньюар в солнечных пятнах.

* * *

*Жалобные мухи
или солнце в сосновом лесу*

В выделке щеток — зелень густой щетины
Пурпуром древков вознесена в зеркалах, —
Пусть лучезарно тело после купели
Озерной или морской в парных облаках, —
Ничто не останется для бессонных мух
На упругой земле с оттенком вермели —
Толще шпилек, благоухающих нежно,
Сотрясенных сонмом верхушек небрежно, —
Лишь сумрачный пеньюар в солнечных пятнах.

*Франсис Понж
Ла-Сюшеф, август 1940*

* * *

Вариант

стих 3: От тела блестящего после купели
стих 5: Ничто не останется мухам бессонным

2 сентября 1940

NOTA BENE

Если принять этот вариант и учесть, что форма дистихов ВП и ТОз и триолета НаТСо неизменна, то их порядок, а также порядок стихов НиЛ может варьироваться как угодно, но Л должен всегда помещаться после Ни.

- 1 { В выделке щеток — зелень густой щетины
Пурпуром древков вознесена в зеркалах —
- 2 { От тела блестящего после купели
Озерной или морской в парных облаках
- 3 { Ничто не останется мухам бессонным
На упругой земле с оттенком вермели —
- 4 { Толще шпилек, благоухающих нежно,
Сотрясенных сонмом верхушек небрежно, —
- 5 { Лишь сумрачный пеньюар в солнечных пятнах.

И тогда эти элементы можно располагать *ad libitum*²² в следующем порядке:

12345	14235
12435	14325
12354	14352
13245	
13542	23451
13425	24351
13254	
13524	23145
13452	

и т. д.

Все же последовательность 4–1 нежелательна (*par tant de cimes négligentes par cette brosse...*)²³

Все это не серьезно

Все это не серьезно. Что я выиграл за эти пятнадцать страниц (119–141)²⁴ и десять дней? — Невесть что по сравнению с затраченными усилиями.

Всего лишь вот что:

1) сосновый лес, словно окруженный зеркалами (но это уже отмечалось на стр. 117 (наст. публ. — стр. 253));

2) верное сочетание “высокого” и “густого”;

3) шпильки, “сотрясенные сонмом верхушек небрежно”, — довольно красивое выражение, которое хорошо представляет ленивое покачивание верхушек сосен — но мне придется еще поискать “небрежно” в словаре Литтре...

4) образ пеньюара, слово “пеньюар”, что верно, если говорить о Венере, так как эту накидку набрасывают на плечи перед тем, как причесываться²⁵;

5) “в пятнах”, что очень верно, если говорить о тени, запятнанной солнцем, ибо это содержит уничижительный смысл, указание на несовершенство подлежащего, обладающего определенной ценностью;

6) И ОСОБЕННО идея, осознание следующей относительности: от солнца, пронизывающего сосновый лес, остается лишь сумрак, косые растянутые ленты и бессонные мухи.

Если за десять дней непрерывной и (могу сказать) *яростной* работы я выиграл лишь это, то я зря потратил время. Я мог бы даже сказать, время соснового леса. Ибо после невыразимого пребывания в извечно немом мире теперь, когда я дал ему надежду или предвкушение, ему не терпится быть выраженным.

Отчего этот разлад, этот сбой, это заблуждение? Я вспомнил, в какой уже раз — после того, как дошел до маленького стихотворения в прозе на страницах 119–120 (наст. публ. — стр. 253–254) — о фразе Полана “Отныне стихи в прозе уже не для тебя” и захотел из этого прозаического стихотворения сделать поэтическое стихотворение. Мне же следовало разобрать это стихотворение в прозе, чтобы содержащиеся в нем интересные элементы включить в свой объективный (*sic*) отчет о сосновом лесе.

Полан наверняка прав. Но здесь моя цель заключалась не в том, чтобы сочинить стихотворение, а продвинуться в познании и выражении соснового леса, выиграть в этом что-то самому — вместо того чтобы ломать себе голову и зря тратить время, что со мной, в общем-то, и произошло.

НА ЗАМЕТКУ

По ходу должен отметить один момент, который следует обдумать на досуге: разницу между познанием и выражением (их взаимоотношение и различие). Я только сейчас понял, насколько это важно. Вот что я хочу сказать: разница между выражением чего-то конкретного, зримого и познанием или выражением какой-то идеи, присущего, дифференциального, сравнимого качества предмета. Выразусь яснее: в некоторых стихотворениях — все они неудачны: лягушка, танцовщица, особенно птица, осиное гнездо и последнее (солнце в сосновом лесу) — я впадаю в экспрессионизм (?), то есть употребляю самые верные из найденных мной слов для описания предмета. Но цель у меня другая: познание соснового леса, то есть выявление особого свойства этого леса и — как я говорил — уяснение его *урока*. Мне кажется, это достаточно различные вещи, хотя обычно, доведенные до предела совершенства, они обе должны сойтись...

Так вернемся же скорее к нашим поискам *всего* того, что можно сказать о сосновом лесе *и только* о нем.

Здесь опять существуют отличия:

Во-первых, очевидно, что лес или подросток имеет особое свойство, и я часто заблуждаюсь в этом направлении.

Но здесь я не заблужусь окончательно, так как *сосновый* лес, разумеется, обладает всеми общими свойствами леса или подростка, а

сверх того — частными свойствами соснового бора. Достаточно осознать это, чтобы потом не слишком блуждать.

(Впрочем, если я и пойду блуждать по своему сосновому лесу, то в этом будет еще полбеды, это будет даже хорошо, ибо леса, конечно же, места благоприятные для блуждания и заблуждения, во всяком лесу есть что-то от лабиринта.)

Во-вторых, есть особые свойства сосны и частные свойства сосны, как части соснового бора. Сосны разнятся в зависимости от того, живут они изолированно или сообща. Сосны разнятся еще и в зависимости от того, расположены они внутри или на кромке леса, частью которого являются. Мне нравятся сосны на опушке, которые вынуждены жертвовать своей частью, обращенной к лесу, но вольны распускаться в сторону поля, пустоши, нелесистого мира.

В обязанность им вменяется окаймлять сообщество, скрывать его тайны, скрывать внутреннее лишение (жесткую экономию, самоотверженность, недостаточность) разрастанием нижних частей: они должны быть менее суровыми

в своем { последовательном разрастании,
последовательном развитии,

чем сосна общественная (полностью общественная). Им дозволено хранить в памяти и выставлять напоказ свои старые ответвления. Они даже живут этими отростками так же, как и верхушками (ах, как скверно я изъясняюсь!).

3 сентября 1940

Особи на опушке (опушка или окраина: проверить термины в словаре Литтре) достаточно хорошо скрывают нутро от взглядов снаружи, зато очень плохо скрывают наружу от взглядов изнутри. Они ведут себя как витражи или, точнее (поскольку не прозрачны), как витражи из ткани, камня или резного дерева.

Когда лес достаточно большой или плотный, из его глубины — если смотреть по сторонам — неба не видно; надо дойти до окраины леса, до точки, с которой перегорodka уже не кажется взору непроницаемой. Вот, что было бы прекрасно осуществить в соборе: такой лес колонн, чтобы мы постепенно погружались бы в кромешную тьму (крипту).

Ведь приблизительно это как раз и осуществляется в лесу, *хотя нет никаких стен*, и монумент посреди природы дышит всеми порами, как жабрами, лучше любого легкого.

Можно даже сказать, что именно таким должен быть критерий завершения, высший предел архитектуры такого рода: точка, в которой осуществился бы кромешный мрак, причем, учитывая, например, что вокруг каждой колонны следует приберечь *такое-то* пространство, допускаяющее вольготные прогулки и т. д.

В общем, что такое лес?

Одновременно монумент и общество (также как дерево — одновременно живое существо и статуя). Монумент живой, общество архитектурное. Но являются ли деревья общественными существами? Отметим, что некоторые деревья в большей степени, чем другие, предрас-

положены к общественной жизни. Из-за тяжести своих семян, которые плохо переносятся ветром и предназначены опадать к отчему подножию или на небольшом расстоянии от него. Это, в частности, относится к сосновым шишкам, дубовым желудям и вообще характеризует все крупноплодные деревья: апельсиновые, лимонные, абрикосовые, миндальные, оливковые, яблони, груши, финиковые пальмы.

Некоторые деревья к этому предрасположены из-за огромного количества цветов, а значит, и семян, таким образом, что у их подножия неизбежно остается определенное количество: я имею в виду акации.

Деревья с мелкими ягодами менее предназначены для этого, ибо их рассеяньем занимаются птицы: это черешни, рябины и т. д.

Другие деревья явно обречены на более или менее одинокую жизнь в силу, несомненно, золотого характера их семян: в частности, клены (живущие парами). Что касается нашей сосны, то по природе своей она, вероятно, дерево социальное. На какое расстояние переносится семя в тот момент, когда раскрывается шишка (она делает это внезапно, как стручок близ растущего дрока)? Кто думал это расстояние хотя бы измерить? Что получает сосна в своем качестве социального дерева? Можем ли мы сказать: права и обязанности? Почему нет? Обязанности: свою свободу развития ограничивать свободой соседей, которые, впрочем, принуждают ее к тому же самому, и здесь, кажется, значимость личной силы — невелика, а значимость возраста — колоссальна: есть возрастной приоритет и т. д.

4 сентября 1940

У сосны происходит упразднение последовательных побегов (у сосны лесной в особенности), которое удачно исправляет, отменяет извечное проклятье растений: обязательство с самого детства жить под спудом всех своих действий. — Этому дереву, более чем другим, дозволяется расставаться со своими старыми отростками. У него есть разрешение на забвение. Правда, последующие ответвления очень похожи на опавшие старые. Ну и пусть. Радость в том, чтобы упразднить и возобновлять. И потом, каждый раз это происходит все выше и выше. Кажется, что при этом что-то выигрывается.

9 сентября 1940

Собрание { исправило
 { изменило

эти создания, которые поодиночке красиво скривились бы от отчаяния или скуки (или в экстазе), которые носили бы бремя всех своих действий, что в итоге превратило бы их в очень красивые статуи мучеников-героев. Но собрание избавило их от растительного проклятия. Они обладают свойством упразднить свои изначальные выражения, им разрешено забывать.

(Подчиненность частей всему целому. Да. Но если каждая часть — существо, индивидуум: дерево, животное [человек] или слово, фраза, глава, то последствия драматичны!)

А еще собрание защищает их от ветра, от холода.

Поодиночке, это было бы все или ничто, или, возможно, поочередно то одно, то другое: совершенное развитие до определенной точки — или атрофия, затруднение роста в силу противодействующих сил.

В обществе развитие нормализовано и сверх того создает что-то иное: *лес*.

Кое-кто даже представил, что было бы оптимально выращивать молодые сосны в питомнике, затем — не жертвуя ни одной — пересаживать их с места на место, дабы каждая получила все шансы на развитие.

При этом все же пришлось бы сохранять их вместе достаточно долго, чтобы их стволы обрели силу и прямолинейность.

Но тут возникает вопрос первостепенной важности.

Если в воздухе сосновые ветви питают друг к другу взаимное уважение, держатся разобщенно, не спутываются извращенно (что, кстати, весьма курьезно и примечательно), происходит ли то же самое с их корнями? Можно ли разъединить лес в основании, не подвергая каждую особь опасной ампутации? Кто знает? Кто мне ответит? Это необходимо для продолжения моих изысканий...

* * *

Слова, найденные постфактум в словаре Литтле.

Branches: от *кельт. bras*.

Mère branche.

“Не цепляться к веткам” (к тому, что не является основным).

Branche gourmande: та, что занимает слишком много места.

Branches de charpente: ветви, составляющие форму дерева и несущие мелкие и плодовые ветви.

Поговорка: “Лучше держаться за ствол, чем за ветки”²⁶.

Branchu: имеющий много ветвей. Разветвляющаяся идея — та, которая предлагает две ветви, два решения.

“Не считаете ли вы, что эта разветвляющаяся идея, уродливая той или иной своей ветвью...” (Сен-Симон).

Halle: 1) публичное место, обычно крытое; 2) строение, открытое всем ветрам. Этимологически от. *нем. Halla* — храм. Похоже, в старофранцузском путали *halle* и латинское *aula* — двор.

Hallier: скопление густых кустарников (Бюффон пишет: места, ранее распаханные и покрытые лишь мелкими зарослями). *Вульг. лат. hasla* — ветвь.

Hangar: открытый сарай с разных сторон для хранения инструментов.

От *angaros*: курьер (*фарси* ангел). Место, где останавливались курьеры (или ангелы!).

Fournilles: мелкие веточки и побеги поросли, жердняк для растопки печей.

*Gaulis*²⁷: ветви несрезанной поросли. Прутья, мешающие охотникам пробираться сквозь чащу.

*Touffe, touffu*²⁸: смотрено.

*Cimes*²⁹: от *cima*, росток, от *kūw*: раздуться от того, что порождено (побег растения).

Peignoir: да, накидка для причесывания.

*Taché*³⁰: смотрено.

Entaché: можно использовать в подходящем смысле, учитывая, что одно из значений слова *tache* — качество³¹.

*Pénombre*³²: 1) астрономический термин; 2) полусвет в общем смысле.

*Bois*³³: 1) то, что находится под заболонью; 2) собрание деревьев.

*Forêt*³⁴: от *foresta*, участок земли, неположенный (чуждый) обработке.

Futaie: лес из высоких деревьев (см. далее). *Futaie* противопоставляется *taillis*. Общепринятый термин в старофранцузском: *clères futaies*³⁵.

*Taillis*³⁶: смотрено.

Pin: ничего особенного. *Pigne* или *pistache*. *Pignon*³⁷.

*Conifère*³⁸: да, смотрено: имеющий плоды конусообразной формы.

*Lisière*³⁹: от *liste*, край.

*Orée*⁴⁰: от *ora*, края (устарело).

Expansion: *épanchement*⁴¹ от *expandere*: разворачивание.

*Vitrage*⁴²: смотрено

*Vitrail*⁴³: смотрено.

*Rideaux*⁴⁴: смотрено.

*Chicane*⁴⁵: смотрено.

*Branchie*⁴⁶: нет не та же этимология, что и у *branches*.

*Rectifieur*⁴⁷: смотрено.

Conidie: пыль, покрывающая лишайник, от *κόνις*⁴⁸.

Préau: совершенно не годится, происходит от *gré*⁴⁹.

*Thalle*⁵⁰: смотрено.

*Orseille*⁵¹: вид лишайника, названный по имени того, кто его классифицировал.

* * *

Древостой от сорока лет называется порослевым строем.

Древостой от сорока до шестидесяти лет называется половинным строем.

Древостой от шестидесяти до ста двадцати лет называется молодым высоким строем.

Древостой от ста двадцати до двухсот лет называется высоким строем.

Древостой старше двухсот лет называется стареющим высоким строем⁵².

А значит, эта брошюрка всего лишь (от силы) “порослевый строй”.

КОНЕЦ СОСНОВОГО ЛЕСА
С ЭТОГО МЕСТА МЫ ВЫХОДИМ
В ПОЛЕ

Приложение

к “Дневнику соснового леса”

Предшествующий текст писался с 7 августа 1940 года в лесу около Ла-Сюшер, деревушки департамента Верхняя Луара, где автор, после полуторамесячного скитания по дорогам Франции, отыскал свою семью. Автор пробыл в Ла-Сюшер приблизительно два месяца, но в записной книжке, которой ограничивался весь имевшийся у него запас бумаги, не было написано *ничего* кроме этого текста и нескольких постранично нумерованных бис и датированных замечаний, которые нам предстоит прочесть. (Прим. фр. издателя.)

[267]

ил 4/2023

I. Страницы бис

6 августа 1940

“То, что мне хотелось бы прочесть” — так можно было бы назвать, определить то, что я напишу. За неимением книг в течение нескольких недель и даже месяцев, я испытываю сильное желание читать.

И что же? Значит, то, что я хотел бы прочесть, мне следует написать (вот это как раз не совсем то).

И если я прислушаюсь к себе чуть внимательнее, то окажется, что мне желательно или нужно не только чтение, но еще и живопись, и (в меньшей степени) музыка. Итак, мне следует писать так, чтобы удовлетворить совокупность этих требований.

Мне нужно постоянно хранить в уме этот образ: мою книгу, единственную (в силу обстоятельств) на столе, которую мне хотелось бы открыть и почитать (лишь несколько страниц) — и обрести на следующий день.

20 августа 1940

Сколько всего я бы мог написать, если бы был просто писателем... и, вероятно, я был бы обязан это сделать.

Рассказ об этом долгом месяце приключений, начиная с отъезда из Руана до окончания исхода⁵³ и моего прибытия в Шамбон; сегодня (к примеру) — пересказ моего разговора с Жаком Бабю; каждый последующий день — пересказ других разговоров похожих или отличных, повествование о моих прогулках и размышлениях; описание людей, которые окружают меня, пересекают мою жизнь и на которых я обратил внимание в связи с тем или иным обстоятельством; мои соображения о политической ситуации Франции и мира в этот столь важный исторический момент, о нашем положении, нашей неуверенности в завтрашнем дне...

Но мне мешает какой-то изъян, это не только лень или страх перед сложностью: мне кажется, что я не смог бы заинтересоваться,

как следовало бы, исключительно и последовательно, каждой из этих тем. Мне кажется, возьмись я за любую из них, у меня тут же возникнет ощущение, что она не главная, что я зря теряю время.

И я инстинктивно обращаюсь к “сосновому лесу”, к сюжету, который интересует меня полностью, который захватывает мою личность, вовлекает меня всего в игру. Это один из тех сюжетов, которыми я отдаюсь (или в которых теряюсь) целиком, — как ученый со своими специальными изысканиями.

Это не сообщение, не рассказ, не описания, а покорение.

Позднее, в тот же день

Нечто важное (нужно запомнить) в моем сегодняшнем разговоре с пастором Жаком Бабю.

Мы уже прошли ту точку, где наши доктрины расходятся: моя — доверяет человеку, его — навсегда отказывает человеку в любом доверии.

Мы говорили о том, что он именует Царством Божиим, а я — другим словом. И он сказал мне, что, согласно Писанию, Искупление для каждого человека свершится только тогда, когда это Царство придет (что вполне совпадает и с нашей теорией)... “Но еще нужно, чтобы это Царство пришло вселенски, не только к людям, но и к вещам...” — сказал он и процитировал, кажется, апостола Павла.

— Да, к вещам в сознании людей, — в ответ вставил я.

А позднее, описывая нового человека в моих собственных мечтах, я сказал ему, что этот человек, несомненно, сумеет намного свободнее задаваться главными вопросами, осмыслять проблему окружающего его чуда, а также проблему слова, которая интересует меня в особенности (добавил я).

К этим моментам в наших разговорах восходит новый шаг моей “мысли”.

Я начинаю яснее замечать, как во мне сходятся две изначальные установки моей личности (?): поэтическая и политическая.

Разумеется, искупление вещей (в сознании людей) будет полностью возможным только тогда, когда искупление человека станет свершившимся фактом. И теперь мне понятно, почему я одновременно работаю, подготавливая и то и другое.

...Рождение самых простых вещей в человеческом мире, их освоение человеческим разумом, приобретение соответствующих качеств — новый мир, где одновременно люди и вещи сумеют познать гармоничные отношения: вот моя поэтическая и политическая цель. “Это, должно быть, покажется вам несколько сумбурным...” (Мне придется к этому еще вернуться.)

II. Переписка

Отложенную 9 сентября 1940 года рукопись “Дневника соснового леса” автор в начале следующего года вверил одному из своих друзей, М. П.⁵⁴, жившему тогда в Марселе, который перепечатал ее на машин-

ке. Машинописную копию автор вскоре отправил другому другу Г. О.⁵⁵, который был связан с литературными кругами “свободной” зоны и интересовался его последними сочинениями. После прочтения Г. О. этого текста завязалась нижеследующая переписка (*Прим. фр. издателя*).

От Г. О. — автору

Марсель, 7 марта 1941

...Мои статьи в “Фигаро”⁵⁶ раздражили группу молодых поэтов, которые теперь смотрят на меня косо... Но на этом я не остановился: отдал в газету “Жур” статью о “ремесле поэта”⁵⁷, и теперь все воодушевленные скрипят зубами. Я пришлю ее тебе... А еще я подготовил одну статью, где выставяю воодушевление голышом.

Все это меня подводит естественно (включая оголение) к твоему сосновому лесу. Нет нужды говорить — хотя нет, напротив, нужно сказать, — что я нахожу это глубоко захватывающим... Однако не могу не посетовать на то, что твой “героизм” по отношению к проблеме выражения в итоге увлекает тебя, несмотря ни на что, к некоему тупику. Ибо твои усилия при рафинировании результата ведут к почти научному совершенству и, есть серьезные опасения, сводятся к сборке взаимозаменяемого материала. Каждая вещь сама по себе, строго специфичная и завершенная, — великолепна. Но в итоге получается маркетри. Ты понимаешь, что я хочу сказать, даже если сказано нескладно.

Стремление воссоздать предмет полностью — химера. Тебе удастся лишь на какой-то момент дать какое-то представление о *каком-то* предмете. (И, быть может, даже если ты вместо шевелящегося и растущего соснового леса выберешь предмет, внешне такой же статичный, как галька). Это все же организм бесконечно изменчивый.)

Проводил ли ты “эксперимент” с сосновым лесом зимой или весной? Понимал ли ты, что твои сосны — это сосны оттуда, где ты жил? Непреклонная сосна с длинным вертикальным стволом (подобно той, что в корсиканских горных лесах называют *pariccio* и из которой делают корабельные мачты) не имеет ничего общего ни с морской сосной моего побережья — скрученной, искореженной, — ни с зонтичной сосной — величественной и по природе своей одинокой, — ни с легкой рисованной карандашом сосной из отдаленных от моря районов Прованса или Аттики.

Вместо того чтобы стремиться “омгновенить” вечность вещи в себе самом (под силу ли это самому Богу, о горделивый Франсис, великолепно провозгласивший о том, что сосны твои должники, за то, что ты их заметил?), думаю, художник может претендовать в лучшем случае лишь на то, чтобы увековечить общее мгновение вещи и себя.

Смирение? Несомненно. Но не лишенное величия и скрывающее уже изрядные амбиции.

Все это — о сути твоих поисков. Но изложение, объявление метода, повторюсь, меня захватывает...

...В этом мы сходимся! Помнишь книжечку “Общие стихотворения”, которую я напечатал вместе с К. Ш.⁵⁸? Это была попытка в том же жанре (*mutatis mutandis*). Там я ссылался на работу, которая никогда не публиковалась и осталась у меня до сих пор неизданной: “Генезис одного стихотворения”.

То, что ты делал до и во время, шаг за шагом, слово к слову, в “Сосновом лесу” (немного в стиле “Дневника ‘Фальшивомонетчиков’”⁵⁹), я сделал позднее, ретроспективно, в “Прогулке по Ди-Уай” (из “Антея”⁶⁰) — в духе комментариев Данте о сонетах “Новой жизни” или Эдгара По о стихотворении “Ворон” и т. д.

Кажется, здесь у нас две родственные попытки; каждая по-своему проливает удивительный свет на пути творческого воображения. Если убедить какой-нибудь журнал объединить их в специальном номере, который можно было бы назвать, например, “Рождение стихотворения”, с одним введением, под одной “шапкой” (и, кстати — о таинственная связь! — цель моей статьи об оглениии вдохновения как раз в том, чтобы проповедовать изучения такого рода), полагаю, это было бы крайне интересно.

Что ты об этом думаешь?

Г. О.

От автора — М. П.

Роан, 16 марта 1941

...Весна не иначе как помутила мне разум: предложение, которое я получил от Г. О. относительно “Соснового леса”, привело меня в полное смятение. Посылаю тебе его письмо. Я никак не ожидал подобного использования этого несчастного текста. Бывают моменты, когда я чувствую, как ошестиниваюсь (защищаясь) от одной только мысли, что меня будут *объяснять*; а иногда это спадает, и я чувствую себя обескураженным и готовым поддаться...

Нет! Г. О. не понял (разумеется), что в уголке этого леса речь идет не столько о рождении стихотворения, сколько о *попытке* (далеко не удавшейся) *убийства стихотворения его предметом*.

Могу ли я повестись на такое искажение смысла? Честно говоря, не думаю.

Отметь, что, за исключением этого, я согласен с *маркетри* (говоря о ванной комнате, я, возможно, предпочел бы *мозаику*).

На тот случай, если ты не читал ее, прилагаю статью Г. О. из газеты “Жур” за прошлый четверг.

Ф. П.

Р. С. (Через два часа.) Прилагаю набросок ответа. Если ты его одобришь, брось письмо в почтовый ящик. Спасибо. Не забудь приложить к нему статью из “Мемориала”, затрагивающую Луи Ле Кардоннеля⁶¹ и Пьера де Нолака⁶².

От автора — Г. О.

Роан, 16 марта 1941

Я прочел твою статью в газете “Жур” (чье название представляет собой антифраз⁶³). Я согласен с тобой до того момента, где это становится (несколько расплывчато по моему мнению) позитивным.

Во-первых: Что бы об этом ни думал (возможно) ты и что бы об этом ни думало большинство людей, лично я не считаю себя подлежащим твоей критике, ибо *не претендую на звание поэта*.

Во-вторых: Во всяком случае, я убежден, что каждый писатель, “достойный этого звания”, должен писать *вопреки* всему тому, что было написано до него (*должен* в смысле *вынужден, обязан*), — в частности, вопреки всем существующим правилам. Так, впрочем, всегда все и происходит; я говорю о людях сильных и темпераментных.

Разумеется, как ты верно подметил, я истово озабочен техничностью. Но выступаю за то, чтобы у каждого поэта, а может, даже и у *каждого стихотворения* была особая техника, — которую определял бы его предмет.

Ведь относительно “Соснового леса”, — да будет мне позволено представить его таким образом, — разве сосна это не дерево, дающее (при своей жизни) *больше всего мертвой древесины?*

Слишком вычурно? Несомненно. Но что я могу сделать? Как только задумываешься о подобных трудностях, то честь требует не уклоняться... (и потом это так забавно).

* * *

Теперь о другом, по поводу твоей серии статей (но здесь я не могу настаивать). Мне кажется, предлагать сейчас то, что я назвал бы “мерами наведения порядка” в поэзии, значит сыграть на руку тем, кто заявляет, *во-первых:* “До этого был беспорядок”, и *во-вторых:* “Теперь именно мы устанавливаем порядок” — что является фундаментальным надувательством нашего времени... Нет! Понимаешь, в искусстве (по меньшей мере) это — должно быть — революция, постоянный террор, а в критике — время, когда надо молчать, если не получается изобличать ложные ценности, которые нам якобы навязывают. В этой связи — и чтобы показать тебе всю *опасность* — я прилагаю статью, опубликованную в “Меморьяль де Сент-Этьен” в тот же день, что и твоя статья в “Лё жур”.

Учитывая это, ты можешь поступить с “Сосновым лесом” так, как тебе покажется правильнее. Теперь ты понимаешь, что в моих мыслях речь *вовсе* не идет о рождении какого-то стихотворения, но

скорее об усилении *против* “стихотворчества”. И, конечно же, не в пользу основного леса (я еще не совсем сошел с ума); но в пользу разума, который может в этом уяснить какой-то урок, раскрыть какой-то секрет — нравственный и логический (согласно универсальной “характерности”, если угодно).

Ф. П.

От автора — Г. О.

Роан, 22 июля 1947

...Что ты подразумеваешь под “ремеслом поэта”? Что до меня, то я все более убеждаюсь в том, что в моем деле больше научного, чем поэтического. Речь идет о том, чтобы добиться ясных формулировок, типа: “С одной разгрызенной петли вся сеть порвалась / Терпенье и течение времени...”⁶⁴ и т. д.

Мне нужна поэтическая магия, *но для того, чтобы от нее избавиться*.

Я страстно (и терпеливо) желаю избавиться от нее разум. Именно в этом направлении я и полагаю себя борцом в рядах сторонников света, как говорили в великую эпоху (XVIII век). Речь идет, еще раз, о том, чтобы сорвать запретный плод, даже если это не нравится владыкам тьмы, отворотному Богу, в частности.

Можно многое сказать об угрожающем нам обскурантизме — от Кьеркегора⁶⁵ до Бергсона⁶⁶ и Розенберга⁶⁷...

Неслучайно буржуазия в СВОЕЙ БОРЬБЕ в XX веке проповедует нам возврат к средневековью.

Мне недостает *religiöses Gemüt*⁶⁸, чтобы пассивно принять это. Тебе тоже? Хорошо...

Верный тебе

Ф. П.

Комментарии

1. Мишель Понтремоли (1907?—1944) — член Государственного совета, профсоюзный деятель, участник сопротивления в Марселе, арестован гестапо в Экс-ан-Прованс, расстрелян в Лионе.

2. Французское прилагательное *robuste* происходит от *лат. robustus* (*robur* означает одновременно “дуб” и “сила”).

3. Ср. метафору собора в трактате “Гений христианства” (1802) Ф.-Р. де Шатобриана: “Леса были первыми храмами Божественного, и люди взяли из лесов первую идею архитектуры” (III, I, 8).

4. *Sui generis* — своего рода (*лат.*).

5. В оригинале словесная игра: *naissance* (рождение) — *co-naissance* (познание).

6. Caduc — 1) дряхлый, ветхий; 2) потерявший силу, недействительный; 3) опадающий, рано отцветающий, опадающий (о листе); 4) выпадающий (о звуке) (*фр.*).
7. Caducité — 1) дряхлость, ветхость, обветшалость; 2) недействительность; устарелость (*фр.*).
8. Fournaise — 1) большая печь; 2) сильный огонь, пожар; 3) пекло (*фр.*).
9. Cosmétique — косметический (*фр.*).
10. Encombre — препятствие, помеха (*фр.*).
11. Serpement — извилистость, извивание (*фр.*).
12. Lichen — лишайник (*фр.*).
13. Halle — 1) крытый рынок; 2) пакгауз, склад; 3) зал; église-halle — церковь с тремя нефами одной высоты, разделенными столбами; halle de gymnastique — гимнастический зал (*фр.*).
14. Hallier — заросли кустарника, чаща (*фр.*).
15. Élastique — 1) эластичный, упругий; 2) подвижный, гибкий (*фр.*).
16. Champignon — 1) гриб; 2) вешалка (для одежды в виде гриба); 3) педаль акселератора (в виде гриба); 4) нагар (на фитиле); 5) коническая головка (*фр.*).
17. Champ — поле; champêtre — полевой (*фр.*).
18. Brosserie — 1) производство щеток, щеточная фабрика, мастерская; 2) торговля щетками (*фр.*).
19. Broussaille — густой кустарник, чаща; колючки (*фр.*).
20. Négligentes — небрежные, невнимательные (*фр.*).
21. Excelsior — все выше, здесь: вознесенный (*лат.*).
22. Ad libitum — по желанию (*лат.*).
23. В оригинале элементы 1 и 4 начинаются с одного и того же предлога *par*.
24. Здесь и далее имеются в виду страницы французского издания “Дневников соснового леса”; в настоящей публикации это стр. 253–261.
25. *Фр. reignoir* (пеньюар) — одного корня с существительным *reigne* (расческа) и глаголом *reigner* (расчесывать).
26. Branche — ветвь (*фр.*). Ср. *фр. bras* — рука. *Mère branche* — *досл.* материнская ветвь, толстая ветвь (*фр.*). *Branche gourmande* — *досл.* ветвь-лакомка, жировой побег, волчок (*фр.*). *Charpente* — 1) несущая конструкция, остов; 2) сруб, рама; 3) плотницкая работа; 4) костяк, остов; *charpente humaine* — скелет; *charpente d'un arbre* — крона дерева, главные сучья дерева; 5) структура, композиция (литературного произведения) (*фр.*).
27. *Gaulis* — 1) поросль, побег, отпрыск; 2) жердняк; 3) прут, ветка (*фр.*).
28. *Touffe* — 1) пучок (травы), прядь, клочок (волос); 2) куст (травянистых растений); 3) группа тесно растущих деревьев или кустарников (*фр.*). *Touffu* — 1) густой, плотный; 2) перегруженный, запутанный, изобилующий подробностями (*фр.*).
29. *Cime* — вершина, верхушка, верх (*фр.*).
30. *Taché* — 1) запачканный, с пятном, в пятнах; 2) пятнистый (*фр.*).

31. Entaché — ошибочный, неверный (расчет), чрезмерный, изобилующий чем-л. (стиль речи) (*фр.*). Слово “tache” (пятно, клякса; изъян, недостаток; грех) действительно имело значение “качество”, “черта характера”, но в только средневековье; уже к XVII в. употребление термина в этом смысле воспринималось, как явный анахронизм.

32. Rénombre — 1) полумрак, сумерки; 2) *физ.* полутень (*фр.*).

33. Bois — 1) лес, дерево (материал), древесина; 2) лес, роща; 3) дрова; 4) рога (оленьи); 5) древко, деревянная часть предмета (*фр.*).

34. Forêt — 1) лес, лесной массив; 2) *перен.* множество; 3) *перен.* путаница, дебри.

35. Futaie — 1) строевой лес; 2) высокое дерево; 3) лесонасаждение (*фр.*). Образовано от одного из значений слова fut (ствол дерева, фуст колонны). Clères futaies — светлые леса (*ст.-фр.*).

36. Taillis — лесная поросль, лесосека, низкий лес (*фр.*).

37. Pin — сосна (*фр.*). Pigne — 1) сосновая шишка, шишка пинии; 2) сосновые семена (орешки). Pistache — фисташка (*фр.*). Pignon — I. щипец крыши (с коньком); II. 1) шестерня, зубчатое колесо, зубчатый валик (в замке); 2) звездочка (велосипеда); III. 1) сосновое семя, pin pignon — пиния (со съедобным семенем); 2) донакс (моллюск) (*фр.*).

38. Conifère — хвойный (*фр.*).

39. Lisière — 1) кромка; 2) граница, рубеж; 3) край, опушка (леса и т. п.); 4) детские помочи; 5) грубая ткань (*фр.*).

40. Orée — лесная опушка (*фр.*).

41. Expansion — 1) экспансия, расширение, распространение; разрастание; 2) подъем, рост, развитие, увеличение; 3) изливание чувств, откровенность. Épanchement — 1) вытекание, разливание; 2) выпот, экссудат; 3) изливание (чувств) (*фр.*).

42. Vitrage — 1) оконные стекла (здания); 2) застекление, остекление; 3) стеклянная дверь, перегородка, стеклянная стенка (*фр.*).

43. Vitrail — 1) витраж; 2) витражное искусство; изготовление витражей (*фр.*).

44. Rideau — 1) занавес, занавеска, гардина, портьера, театральный занавес, завеса, полог, штора, шторка (в фотоаппарате); 2) завеса (дождя, огневая, дымовая); 3) заслон, подъемная заслонка (у камина), экран, щиток, перемычка; 4) опушка, заслон, защитная опушка; rideau d'arbres — ветрозащитная посадка, стена, ряд деревьев (для защиты сада); 5) бугор, холм, пригорок (*фр.*).

45. Chicane — 1) кляузы; крючкотворство; 2) злоупотребление правом; 3) придирка, дразги, спор, ссора; 4) перегородка, переборка; 5) лабиринт, вынужденный зигзагообразный путь, зигзагообразно расставленные препятствия; 6) отражательная плита, отражательный лист (*фр.*).

46. Branchies — жабры (*фр.*).

47. Rectifier — 1) выпрямлять; 2) исправлять, ровнять, улучшать, поправлять; 3) очищать, ректифицировать; 4) спрямлять (кривую); 5) шлифовать; 6) убить, прикончить; 7) обокрасть (*фр.*).

48. Conidie – конидия, неподвижные споры бесполого размножения у грибов. Kóniç – прах, пыль (*греч.*).

49. Préau – 1) площадка, внутренний двор (в школе, в тюрьме, в монастыре); 2) крытая галерея (на школьном дворе); 3) большой зал (в школе) (*фр.*). Pré – дуг (*фр.*).

50. Thalle – слоевище, таллом (*фр.*).

51. Orseille – рокцелла, пурпурный лишайник.

52. В российском лесоводстве класс возраста для хвойных пород составляет 20 лет: I класс – от 1 до 20 лет, II класс – от 21 до 40 и т. д. Молодые насаждения или молодняки (1–2 классы) еще формируются; средневозрастные (3 класс) находятся в периоде наиболее интенсивного роста; приспевающие (4 класс) замедляют рост, близки к спелости, но еще не достигли ее; спелые (5 и 6 классы) пригодны для рубки; перестойные в основном прекратили рост в высоту, являют признаки старости, заболевают, разрушаются.

53. Исход – массовое бегство бельгийцев, голландцев, люксембуржцев и французов в мае–июне 1940 г. после сокрушительной победы немецких войск при Седане, в результате которой были захвачены Бельгия, Нидерланды и половина Франции. В течение нескольких недель от восьми до десяти миллионов человек – на машинах, мотоциклах, велосипедах, конных повозках, пешком – бежали на юг Франции (один только Париж покинули около двух миллионов человек, то есть две трети столичного населения). Беженцы с детьми и скарбом заполнили все дороги, паника усугублялась обстрелами немецких истребителей. Общее число погибших за это время оценивается в 100 000 человек.

54. См. комм. 1.

55. Габриэль Одизио (1900–1978) – французский поэт, прозаик.

56. Речь идет о двух статьях, опубликованных в журнале “Фигаро литтерер” (1941).

57. Статья “Ремесло поэта”, опубликованная в газете “Лё жур” (1941).

58. Камий Шувер (1888–1981) – французский поэт, эссеист, философ.

59. “Дневник ‘Фальшивомонетчиков’” (1926) – текст, который французский писатель Андре Жид опубликовал после своего самого известного романа “Фальшивомонетки” (1925), чтобы показать эволюцию авторского замысла.

60. “Антей” (1932) – поэтический сборник Габриэля Одизио.

61. Луи Ле Кардоннель (1862–1936) – французский поэт, автор религиозных стихотворений, аббат.

62. Пьер де Нолак (1859–1936) – французский поэт, эссеист, историк, первооткрыватель “Книги песен” Петрарки, хранитель музея Версальского дворца.

63. У *фр.* jour (день) есть еще другое значение – свет.

64. Строчки из басни Ж. Лафонтена “Лев и крыса” (1668).

65. Сёрен Кьеркегор (1813–1855) – датский религиозный философ, основоположник религиозного экзистенциализма, отстаивающий в своих работах “истинное христианство”.

66. Анри-Луи Бергсон (1859–1941) – французский философ, представитель интуитивизма и философии жизни, допускавший лишь “эмоционально-интуитивное” постижение действительности.

67. Альфред Розенберг (1893–1946) – государственный и политический деятель, идеолог нацистской Германии, рейхсминистр восточных оккупированных территорий, автор таких ключевых понятий, как “расовая теория”, “окончательное решение еврейского вопроса” и борьба против “вырождения искусства”.

68. Religiöses Gemüt – религиозный нрав (*нем.*).
